

3 июля 1999 г.

ЛИЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "РУССКОЕ"

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ НАРОДНОГО ТАНЦА ГРУЗИИ СВЕТОГРУЖА 民族バレエ

ОПЕРАЦИЯ "ХАНДЖЛУРИ"

Когда Ельчину сделали операцию на сердце (т.н. шунтирование), об этом заговорил весь мир; когда же по соседству с нами, в Армении, аналогичная операция перенесли наш земляк, один из корифеев грузинской хореографии, народный артист Республики Омар Мхендиэ. Это событие по логике должно было взорвать нас на не мелкую степень.

Квартира Омара Мхендиэ, необычайно уютна. Маленький тбилисский дворик, узкая улочка - даже не верится, что по вполне метров гудит проспект Руставели.

Супруга Омара Медико смеется:

- Да, конечно, когда Омара нет дома, в квартире тишина до глама!

В витрине шкафа знаменитый плакат - Омар Мхендиэ в танце, на кончиках пальцев. До прихода хозяина дома нас развлекает Боба, очень веселый и ласковый королевский пурпур.

Вскоре появляется и сам хозяин дома.

- Как мне помнится, - говорит я, - этот плакат впервые появился в Америке и вскоре об本质 весь мир. Тогда мы на каждом концерте за секунду успевали сделать три движения, покрываясь в танце расстояние в полтора километра и теряли в весе четырех-шести килограммов. Если учиться, что во время зарубежных гастролей ваш ансамбль ежедневно проводил два-три концерта, - а бывали вы, примерно, в год в пяти странах, - получается, что в течение тридцати лет вы участвовали в пяти тысячах концертах в 86 странах мира и покрыли на сцене 10 тысяч километров, прошли более 500 тысяч шагов, в итоге сбивши в весе восемь с половиной тонн.

Омар даёт комментарий:

- Такую статистику обычно ведут в Америке, да и то в баскетболе. А поверят ли в эти цифры кто-нибудь?

... Сегодня после перенесенной в Ереване операции Омар Мхенди-

зе совершает по утрам семи-восьмикилометровые прогулки, только черепашьим шагом.

- Во всем повинны годы или сердце?

- Сердце?! Да у меня замечательное сердце! Не понадобилась бы никакая операция. Нервы и нерв - вот причина!

Сначала засмелилась Медико, за неё мы.

- Упрям, как истинный рачинец. К этой операции мы три года готовились. То психологически, то финансово, а за это время пришло свыше семидесяти раз вызывать "скорую".

Пришли младшие Мхендиэ - Акакий и Лаша.

- И все-таки, как вы попали в Ереван? - спросила я.

- Будучи в гостях у друзей, - стала объяснять Медико, - Гулико Чапидзе сказала, что приезжал группу американских кардиохирургов, чтобы привести в порядок благотворительности несколько операций. Отар Шенгелия и его супруга Нани стали умолять Гулико показать им Омара. Необходим был предварительный диагноз. Коронарографическое исследование показало катастрофическое сужение питавших сердце сосудов. Прибывшие до хирургов американские терапевты-кардиологи подтвердили

д i a g n o z :
нужна неотложная операция - шунтизация.

Ждать американских хирургов, включаясь в разговор Лаша, было равнозначно смертному приговору. Хирурги - американцы на сцене еще там, у себя в Аме-

рии, ему было десять лет, когда семья переехала в США, в штат Миннесота. Сегодня 47-летний Граер Овакимян входит в десятку самых известных кардиохирургов мира, был вместе с Дебейчи приглашен на операцию к Ельчину.

Оказывается, отец завещавший Граеру получить образование вернулся на родину, погиб в армянском народе, особенно бедным и детьми.

Граер вернулся на родину на родину, где него создан Кардиологический центр. Детей он лечит бесплатно, соотечественников - на льготных условиях.

Когда самому Граеру, перенесшему инфаркт миокарда, пришлось сделать операцию (всю Армению тогда охватило волнение), Граер доверился только

- По-английски и по-армянски, русского не знает, - сказал Омар. Впрочем, говорит он очень мало. Слушает, смотрит, улыбается - чувствуется, что присматривается, старается лучше понять тебя. Оказывается, мне перепали шесть литров крови. Когда я немного окропил, заговорил по-армянски (а ведь чигиретский!), пошутил, вот, мол, перепили мне армянскую кровь, и я хорошо знаю, говорил по-армянски.

На следующее утро, когда Граер юршил обходом в палату, я показал ему руку и сказал:

- Дорогой доктор, мое очень не хотелось ехать в Ереван, в больницу. Но стоило перенести эту операцию, чтобы познакомиться с Вами.

Я подарила ему свой плакат с надписью: "Вы ниспосланы Богом, чтобы излечивать людей! Я и моя семья благодарим Бога за это!"

Взглянув на плакат, он с удивлением спросил:

- Дук? (Это ты?)

- Я, но

тридцать лет тому назад, - отвечала.

- Ты и сейчас молодец... Держись, чтобы надо!

- Дорогой Граер, - говорю, глядя прямо ему в глаза, - когда я смогу танцевать?

С вдвойной

другой отложил из-за

меня...

Граер что-то сказал медсестре, и палата вдруг заполнилась людьми в белых халатах.

- После операции, - сказал Граер, - грузины обычно спрашивают меня, когда смогут выпить вина, а он - хочет танцевать. Поднялся смех.

- Чрез месяц будешь танцевать медленный вальс, - улыбнулся Граер.

- Если Омар Мхендиэ на свадьбе станцует медленный вальс, весь город поднимет меня на смех!

- Все же - в чем состоит это шунтирование? - спрашивала я.

- Это совсем простая вещь. Сначала у тебя вырывают из лодыжки по два вершка артерии и вены. Потом рассекают грудную полость, отключают сердце, легкие, почки, передают на искусственное кровообращение и дыхание, отсекают поврежденные сосуды сердца и вместе них вшивают извлеченные из подмышек. Потом возвращают сердце на место, зашивают грудную полость и говорят тебе: "Встань, ты жив!" Все очень просто!

- Шунтирование в Америке стоит очень дорого, - вставил Медико.

- Граер свел стоимость операции к минимуму, а порой делает ее совершенно безвозмездно. К нам в палату пришла женщина из Тбилиси, вся в черном, вдова. Она заплатила, привезла двадцатипятилетнего сына с врожденным пороком сердца. Волнилась: что не смогла собрать больше трех тысяч долларов. Я подсобрила ее, не откажут вам, сделают операцию. И действительно, сделали, да еще оставили им деньги на обратную дорогу. Потом врач Лиза Карапетова сказала мне: "Не могли же мы двадцатипятилетнего парня оставить один на один со смертью?" Вдова (ее звали Этери) в тот же день сняла с себя траур.

- На третий день, - продолжал свой рассказ Омар, - мне разрешили пройтись по коридору, правда, с двух сторон меня поддерживали, а на седьмой день выписали, и даже разрешили лететь на самолете.

- Провожать нас, - говорит Медико, - вышел весь медперсонал. Медико схватил пудель и прижал к груди:

- Бобу мы поручили соседям. Оказывается, в ту минуту, когда Омару вскрыли грудную клетку, Боба потерял сознание, свалился со стула. Все думали, что он испустил дух. Недаром говорят: "прегдан, как собака!"

- А каков Граер Овакимян в общении, на каком он языке говорит?

- Интересуюсь я.

общее, нам повезло на соседей. Именно благодаря их заботе, внимание, участие я почувствовал настоящим, что жив, почти здоров и нахожусь, наконец, дома.

- Омар, - обратилась я к хозяину, - у человека бывают минуты, когда, находясь между жизнью и смертью, он оглядывается назад и оценивает прошедшее. Принесли ли вам пережить нечто подобное... О чём ты тогда думал?

О многом. И, главное, вот о чём. В самую трудную и тяжелую для меня и моей семьи пору нам оказали поддержку незнакомые люди. А ведь из-за глупости и недомыслия каких-то недодумков между нами, грузинами и армянами, возникают порой недоразумения и обиды. Находясь в Ереване, я еще раз понял цену истинной дружбы между двумя братскими народами. И если я понял, что значат подлинный профессионализм и особенно в такой области, как медицина. Это говорю я, проживший тридцать лет в танце и добившийся чего-то нелегким трудом танцора - профессионального. За эти три десятилетия я ни разу не пропустил репетиции, не пытался "халтурить", всегда старалась выложить с конца, поэтому могу сказать, что знаю истинную цену профессионализма. В Ереване я увидел, испытав на себе силу настоящего профессионализма и огромного гуманизма. И все это в сочетании с патриотизмом, великим чувством любви к Отизне формирует истинного Человека и Гражданина. Поэтому я мысленно обращаюсь к своему спасителю на армянском языке: "Азиз-Граер! Целую твои золотые руки, способные творить чудо! Да Бог счастья и благополучия тебе, твоим помощникам и всему братскому армянскому народу!"

Записала Цици ДЖАЛАРИДЗЕ

Своему ученику Вилену Манукяну. Операция прошла блестяще. Сегодня Манукян заведует кардиохирургическим центром в Ереване.

Граер что-то сказал медсестре, и палата вдруг заполнилась людьми...

